

О.А. Кривдина

**ДАТСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.
ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ В РУССКОМ МУЗЕЕ (2007)**

В октябре 2007 г. в залах Михайловского замка — филиала Государственного Русского музея (ГРМ) была представлена выставка произведений великой княгини Ольги Александровны. Она была организована «Благотворительным фондом Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны» по инициативе О.Н. Куликовской-Романовой — невестки великой княгини. Эта экспозиция привлекла к себе особое внимание зрителей, пользовалась повышенным интересом. Отметим, что за последние годы выставка произведений великой княгини Ольги Александровны, наряду с выставкой «Забытая Россия», была наиболее посещаемой. Большой интерес представляли не только экспонировавшиеся работы, но и само имя великой княгини из династии Романовых, желание узнать факты из ее биографии¹, долгое время не освещавшиеся в отечественной литературе, бывшие, по сути, под официальным запретом.

Безусловно, организация выставки была приурочена к 125-летию со дня рождения великой княгини Ольги Александровны. Этот юбилей был торжественно отмечен в 2007 г. в Москве, где в Государственной Третьяковской галерее была открыта экспозиция живописных работ и акварели «августейшей художницы», а также издан иллюстрированный каталог².

В Санкт-Петербурге проведение выставки сопровождалось встречей О.Н. Куликовской-Романовой с публикой в лектории ГРМ, где она прочитала обстоятельную лекцию о жизни и творчестве Ольги Александровны. «Искусство Великой княгини помогает нам осмысливать события той эпохи и осознать свои культурные корни... Возможно, это дает... новый взгляд и другое понимание событий нашей истории, особенно связанных с династией Романовых», — отметила О.Н. Куликовская-Романова³.

Упомянутые юбилейные выставки не были первыми. Еще в 2002 и 2005 гг. выставки состоялись в Москве, в 2004 г. — в Екатеринбурге, в 2005 г. — в Санкт-Петербурге (в залах НИМ РАХ⁴), в 2006–2007 гг. — в Тюмени и Сургуте. По сравнению с предыдущими экспозициями последняя, развернутая в залах Михайловского замка, отличалась широтой охвата: от ранних детских рисунков до работ, выполненных в последние годы жиз-

ни великой княгини в 1950-е гг. Сразу же скажем, что показанные произведения Ольги Александровны, фотоматериалы и личные вещи как нельзя более естественно воспринимались в отведенных им интерьерах. Компактные, уютные залы, изящно расписанные плафоны, нейтральный фон стен, старинные люстры — все способствовало камерности экспозиции, продуманности показа экспонатов, живущих в созвучном и соразмерном для них пространстве.

Еще при жизни О.А. Романовой состоялись выставки ее живописных произведений и акварели за границей: в Дании, Англии, Франции и Канаде. В России в юные годы у великой княжны Ольги были известные учителя — живописцы К.В. Лемох, В.Е. Маковский, К.Я. Крыжицкий, С.Ю. Жуковский и С.А. Виноградов. Художники реалистического направления прививали любовь к работе с натуры, учили основам рисунка и перспективы, пониманию колорита и передаче сложных цветовых нюансов. Ольга была прилежной ученицей, много и упорно рисовала с натуры, стараясь на практике претворить советы своих учителей. Впоследствии уже вполне профессионально выполненные ею работы «были хорошо известны любителям искусства и художникам в дореволюционной России, а после и в русском зарубежье. Их знали и коллекционировали ценители искусства и высоко оценивали художники в Дании, во Франции и Канаде»⁵, — отмечается в юбилейном каталоге.

Будучи младшей дочерью императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, сестрой императора Николая II, великая княгиня Ольга Александровна в послереволюционные годы столкнулась со всеми тяготами жизни члена императорской фамилии, чудом уцелев и сохранив свою семью. В Ростове, где она жила с мужем Н.А. Куликовским и двумя сыновьями у датского консула Ф.Н. Шютте, стало известно о прибытии императрицы Марии Федоровны на свою родину — в Данию. Императрица передала свое желание видеть дочь Ольгу в Копенгагене, где «она нашла приют в одном из флигелей дворца своего племянника короля Христиана X. Жилось ей непросто, племянник был скуп, а у тетки не было средств. Положение улучшилось только тогда, когда король Георг V, по просьбе своей матери, назначил ей пенсию в 10 тыс. фунтов в год», — эта информация приведена в книге «Дом Романовых», изданной в 1992 г.⁶ С 1920 г. до смерти матери в 1928 г. Ольга Александровна жила в Копенгагене. Тогда же ею была приобретена ферма, находившаяся в 17 км от Копенгагена в Кнутсминде и, как впоследствии отмечалось, «ставшая центром русской монархической колонии в Дании».

В этот достаточно благополучный и спокойный период жизни она делала много живописных этюдов, работала на пленэре. За созданием одного из пейзажных этюдов датской природы она была запечатлена на фотографии 1930-х гг.⁷ Нужно отметить, что кроме живописных пейзажей, портретов, натюрмортов в эти годы Ольга Александровна расписывала изделия датского фарфора, предметы посуды, доставлявшиеся ей на ферму с Королевского фарфорового завода в Копенгагене. После того как она выполняла росписи фарфора, изделия увозили на завод, где производился их обжиг. Заработанные таким образом средства часто шли на благотворительные цели. Известно, что Ольга Романова писала и православные иконы, которые преподносились как подарки. «Особенностью великой княгини Ольги Александровны было то, что она посвятила себя художественному творчеству, особенно начиная с 1920-х гг., фактически профессионально, а уже в Канаде, в сороковые и пятидесятые годы плоды ее творчества были одним из существенных источников существования ее семьи», — писала невестка великой княгини⁸.

19 апреля 1940 г. Дания была захвачена Германией. Пять лет оккупации Ольга Александровна жила в этой стране, где ее сыновья Тихон и Гурий были офицерами Датской армии. После капитуляции Германии оставаться в Дании было опасно: Советский Союз предъявил датскому правительству ноту о враждебной деятельности О.А. Романовой, и она в 1948 г. переселилась в Канаду, в Торонто. Из Канады она писала: «Я весь полдень рисовала и так наслаждалась. Тепло и очаровательно в лесу. Я отправила всего 10–22 картин в København, так как все остальное за эту осень тут продала (имеется в виду в Канаде. — *О.К.*). (Это было мне гораздо выгоднее, конечно, но в Дании лестнее для моих чувств!)»⁹ Обращаясь к известным письмам великой княгини, приведем еще один фрагмент: «Я стала много рисовать — появилось желание, а толчок дало мне письмо из Дании от одного из этих молодых людей из City, который просит прислать картин. Тут трудно устроить»¹⁰. Речь идет об организации выставок, что было проще осуществить в Дании, нежели в Канаде.

Датский период в жизни Ольги Александровны занимает протяженный отрезок времени: он приходится на 1920–1948 гг. Выполненные ей в эти годы работы многочисленны, однако не все, что тогда ею было создано, в настоящее время известно. Значительная часть работ разошлась по частным коллекциям, передавалась от одного к другому и, таким образом, вряд ли может быть учтена.

Историк Е.В. Пчелов дал справедливую характеристику работам великой княгини, он подчеркнул, что они «оставляют очень светлое, теплое и умиротворяющее впечатление. Они пронизаны добротой и покоем. Видно, что Ольга Александровна тонко чувствует красоту и в природе, и в людях, и, казалось бы, в самых обычных и обыденных вещах»¹¹. Безусловно, именно такие чувства вызывают работы, созданные Ольгой Романовой в Дании. Виды датских городов, архитектурные и скульптурные памятники стали одной из тем ее творчества: «Дворец Амалиенборг» (1920), «Дворец Шарлоттенлунд» (1921), «Старинный итальянский колодец в саду Видора» (1920-е гг.), «Кнутсминде» (1930), «Деревня» (1930) — все перечисленные работы выполнены в технике акварели. На других акварелях основное внимание сосредоточено на изображении цветов: «Куст сирени у бухты Видора» (1922), «Сад Видора» (1921), «Деревья Видора» (1920-е гг.), «Веранда осенью» (1925). Будучи нежной и любящей матерью, Ольга Александровна охотно рисовала своих сыновей, сначала маленьких мальчиков, потом — юношей и взрослых мужчин: «Тихон — детская во дворце Амалиенборг» (1920), «Бухта Видора. Тихон и Гурий» (1920), «В детской» (1920), «Тихон в бухте Видора» (1923), «Тихон и Гурий у забора Видора» (1923), «Портрет Тихона» (1940, масло). В 1920 г. великая княгиня написала акварель «Датский почтальон», построенную на подчеркнутом цветовом контрасте — белый снег и красная куртка почтальона. Датский королевский гвардеец, позирующий Ольге Александровне, запечатлен на акварели 1936 г. внимательно на нее смотрящим и радостно улыбающимся. В 1930 г. великая княгиня выполнила изящную работу — акварель «Лебедь Нарцисс», где величественная белая птица грациозно скользит по воде на фоне подвижных отражений деревьев и неба.

Письменных свидетельств Ольги Романовой о создании ее работ сохранилось мало. О.Н. Куликовская-Романова сообщила журналисту Л.Е. Болотину сведения об акварели «Фиорды»: «...этот мрачный пейзаж был написан как воспоминание о трагической кончине в 1911 г. художника К.Я. Крыжицкого, который покончил собой из-за травли со стороны коллег. Скорбь о погибшей душе близкого человека выражена энергично, духовно определено и безо всякого романтического очарования... Казалось бы, пребывание великой княгини Ольги Александровны на берегах Северного моря вполне могло внести мотивы романтического модернизма в ее творчество, если не как регулярные, то хотя бы как эпизодические. Однако акварель “Фиорды” совершенно не характерна для августейшей художницы»¹². При сравнении с другими работами эта акварель действительно выделяется

своей художественной завершенностью — это уже не набросок-зарисовка, а пейзаж-картина, тщательно и профессионально написанный. Выбран исключительно типичный вид северной природы, ее характерное состояние — серебристо-перламутровые облака, низко нависшие над скалами и отражающиеся в зеркальной глади воды.

Годы пребывания в Дании были благоприятным периодом для развития и совершенствования творчества великой княгини Ольги Александровны. В это время занятия акварелью не только приносят ей эстетическое удовольствие, но и являются для нее способом заработать деньги. Кроме того, показанные на выставках произведения напоминают общественности о ее существовании и способности творческого самовыражения.

Безусловно, выставка в Михайловском замке не только познакомила с произведениями Ольги Александровны Романовой. Она помогала лучше понять ту эпоху, в которую жила эта женщина, оценить исторические факты на примере конкретной личности и ее судьбы, глубже постичь непреходящую ценность человеческой жизни.

¹ Подтверждением того, как мало знали в современной России о великой княгине Ольге Александровне, служит, например, факт ошибочной даты ее смерти: вместо 1960 — 1952 г., указанной в издании: Дневники императора Николая II. «Orbita». М., 1991. С. 719.

² Августейшая художница. Акварель, живопись. 1882–1960. К 125-летию со дня рождения великой княгини Ольги Александровны. М., 2007.

³ Там же. С. 5.

⁴ НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей Российской академии художеств, Санкт-Петербург.

⁵ Августейшая художница. Акварель, живопись. С. 16.

⁶ Дом Романовых / авт.-сост. П.Х. Гребельский, А.Б. Мирвис. 2-е изд. СПб., 1992. С. 161.

⁷ Фотография воспроизведена в каталоге: Августейшая художница. Акварель, живопись. С. 21.

⁸ Там же. С. 14–15.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Там же. С. 30.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Там же. С. 44.